

ПЕСНОПЕНИЯ ОРДИНАРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ SANCTUS)

Фиденко Ю.Л.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Дальневосточная государственная академия искусств», Владивосток, Россия (690990, Владивосток, ул. Петра Великого, 3-а), e-mail: jufid@mail.ru

В статье рассматриваются песнопения постоянных частей Мессы в современной культовой практике католических общин России, при этом особое внимание уделяется музыкальному оформлению раздела Sanctus. Автор отмечает важнейшие приметы новой певческой практики Римско-католической Церкви после реформ Второго Ватиканского Собора: русский чинопоследовательный перевод латинского текста и упрощенный мелодический материал, реализованный в однопольном исполнении всеми верующими с гармонической поддержкой органа. Автор делает вывод о том, что отличительной приметой современной католической богослужебной практики становится расширение диапазона жанровых и стилевых моделей церковной музыки при сохранении связи с каноном. Вовлечение паствы в Евхаристическое действо в определенной степени восстанавливает «генетический код» ранней общинной Мессы, не требуя от прихожан профессиональных вокальных навыков.

Ключевые слова: литургическая музыка, Месса, Второй Ватиканский Собор, богослужение, церковное песнопение, Ординарий

ORDINARY PSALMS IN MODERN MASS (ANALYZE OF SANCTUS)

Fidenko Y.L.¹

¹ FSEI HPE «Far East State Academy of Arts», Vladivostok, Russia (690990, Vladivostok, Petra Velikogo street, 3-a), e-mail: jufid@mail.ru

The article presents psalms of constant parts of the Mass in the modern cult practice of the Catholic parishes in Russia. The author pays attention to the music of Sanctus. The author notes major signs of the new singing practice of the Roman Catholic Church after the reforms of the Second Vatican Council: Russian translation of the Latin text and simplified melodic material in monophonic singing by all people with the harmonic accompaniment of organ. The author concludes that canon remains, but the extension of the area of genre and style models of church music, become a significant feature of modern Catholic liturgical practice. The involvement of people, to a certain extent, reconstructs «genetic code» of the early Christian Mass, which does not demand professional vocal skills from the parishioners.

Keywords: liturgical music, the Mass, the Second Vatican Council, divine service, psalm, Ordinary

Вторая половина XX века внесла существенные изменения в мировоззренческую доминанту и культовую практику Римско-католической Церкви. Преобразования были закреплены в документах и решениях Второго Ватиканского Собора (1962-1965). Отличительным моментом литургических реформ стала идея деятельного участия прихожан в богослужебной и пастырской жизни. Отныне понятными и доступными для христиан должны стать и божественный акт, и наполняющие его церковные знаки и символы.

Перемены затронули все стороны церковной жизни, коснулись они и унифицированной «вненациональной» модели Мессы – её чинопоследования, текстов, музыкального языка. Особенно отчетливо реформы прослеживаются в обновленном оформлении постоянных частей римской Литургии – Missa ordinarium. Этот своего рода «цикл в цикле» рассредоточен в пространстве богослужения и обладает своими закономерностями. Некоторые разделы Ординария носят характер самостоятельного действия, например, гимн Gloria («Слава в

вышних Богу»). Другие, напротив, лишь сопровождают некоторые обряды, как песнопение на преломление *Agnus Dei* («Агнец Божий»). В стержневых частях Литургии заключена центральная идея ритуала, укорененного в веках: «мы оказываемся в сиянии Божественного присутствия, ... и тогда земля уподобляется небу» [3, с. 53]. Содержательная глубина древнего канонического текста позволяет выстроить символический путь восхождения от покаяния и благодарения через утверждение веры к прославлению.

После реформ Второго Ватиканского Собора несколько расширился круг поющих частей Ординария. Сегодня разрешается и поощряется совместное пение не только традиционных пяти разделов, но также песнопение на Окропление святой водой, «Тайна веры» и «Отче наш». К тому же неизменяемые части могут иметь разное музыкальное и языковое оформление в зависимости от литургического сезона.

При пристальном внимании музыковедения к духовной культуре, в том числе и к музыке Мессы, исследователи в своих работах отдают предпочтение григорианскому наследию либо композициям, генетически связанным с церковной традицией, но предназначенным для концертного исполнения. Специальный анализ локальных версий современного культового репертуара еще не проводился в отечественной музыковедческой литературе. В зоне нашего внимания находятся песнопения, звучащие сегодня на Мессе в католических храмах России. В настоящей статье рассматривается музыкальное оформление одного из компонентов Ординария – раздела *Sanctus* – как показательного с точки зрения утверждения новой певческой практики Римско-католической Церкви.

Семантические функции постоянных частей Мессы, опирающиеся на смысл сакрального текста, устанавливались на протяжении веков. Так, в начале – *Kyrie eleison* (*Господи помилуй*) – содержится молитва о прощении, в *Gloria* (*Слава в вышних Богу*) – благодарственный гимн Отцу. В третьей части – *Credo* (*Верую*) излагаются основные догматы христианского вероучения, в четвертой – *Sanctus* (*Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф*) – торжественное прославление. Молитва о помиловании, обращенная к принесшему Себя в жертву Иисусу Христу, составляет заключительную часть – *Agnus Dei* (*Агнец Божий*).

«Трисвятое» возглашение «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф», следующее за Префацией, является важной частью Евхаристической Высокой молитвы. В гимне *Sanctus* получает свою христианскую конкретизацию мысль о том, что Слава Божия наполняет небо и землю. В литургическом действии это присутствие Славы дается через явление Христово служащей Евхаристию общине. «Такое – сиюминутное-презентное – понимание явления в мир Господа состоит в том, что община переносит себя в ситуацию триумфального Входа Господа в Иерусалим», – пишет М. Кунцлер [6, с. 128].

Текст *Sanctus* представляет собой составную форму из двух песен – *Sanctus* и *Benedictus* (с возгласом *Hosanna*). В первом разделе отражается библейский фрагмент о том, как пророк Исаия видел серафимов, окружающих престол Господа Саваофа и взывающих друг другу о славе Его (Ис 6:3). Вторая часть основана на евангельском описании приветствия народом Сына Давидова «Осанна в вышних!» (Мф 21:9). Слово одновременно ветхозаветное и новозаветное, церковное, выстроено самым совершенным образом и в литературном, и в богословском отношении. В христианской Литургии последовательно сохраняются два фрагмента Священного Писания как существенный и незаменимый элемент Евхаристической молитвы.

В соборных документах указывается, что следует «сохранять уважение к христианскому латинскому языку, к его литургическому употреблению, в том числе и в песнопениях, а также ко всей традиции латинской Церкви» [8, с. 92]. В «Общем наставлении к Римскому Миссалу» подчеркивается: «Желательно, чтобы сами верные умели петь хотя бы некоторые части Обычного последования (*Ordinarium*) Мессы на латинском языке» [7, с. 24].

Древний литургический текст, помимо всего прочего, напоминает, что почитание Церкви совершалось коллективно, согласно исполнительской традиции до VIII века гимн пелся всей общиной. Как сообщает М. Кунцлер, «вследствие музыкального богатства *Sanctus*'а последующие строки *Benedictus*'а отделились от него и стали самостоятельным песнопением. В дореформенное время хор исполнял *Benedictus* после Пресуществления Даров, а священник продолжал тихо читать высокую молитву. Но сейчас весь *Sanctus*, включая *Benedictus*, восстановлен как единое, цельное событие Мессы, и предписано наблюдать, чтобы эта ценная часть Высокой молитвы оставалась достоянием общины» [6, с. 128].

Для большей доступности и понятности Мессы мирянами Второй Ватиканский собор посчитал целесообразным использовать национальный язык, рекомендуя «уделить известное место живому языку» на Мессах, совершаемых с участием народа» [5, с. 96]. Не умаляя историческую, культурную и религиозную значимость латыни, крупнейший форум Католической Церкви в XX веке продемонстрировал открытость реформированного богослужения языкам разных народов. Следствием модернизации культа стал активный перевод литургических текстов в странах всего католического мира. Национальные варианты нового чинопоследования Мессы предоставили верующим широкий доступ к сокровищнице Слова Божьего, дав возможность слушать его на родном языке:

Sanctus, Sanctus, Sanctus,
Dominus Deus Sabaoth.

Свят, Свят, Свят,
Господь Бог Саваоф.

Pleni sunt caeli et terra in gloria tua.	Полны небеса и земля славы Твоей.
Hosanna in excelsis.	Осанна в вышних.
Benedictus qui venit in nomine Domini.	Благословен грядущий во имя Господне.
Hosanna in excelsis.	Осанна в вышних.

В русском чинозакрепленном переводе основных частей мессы древнее литургическое Слово обретает иное ритмическое дыхание. В большей степени соотносится с григорианским прообразом перевод самого лаконичного текста Ординария Мессы Кугие, поэтому в некоторых богослужебных сборниках дается его двуязычная подтекстовка. Несоответствие латинского первоисточника и его русской версии обнаруживается в анализе количества слогов начальных строк текста Sanctus:

Sanctus, Sanctus, Sanctus Dominus Deus Sabaoth – 14 слогов

Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф – 9 слогов

Русский перевод привнес определенные изменения и в музыкальное озвучивание. Новая языковая интерпретация догматического текста образует иную звукопись и влияет на интонационную ткань богослужебного действия. Рассмотрим один из русских вариантов Евхаристического гимна (см. нотный пример 1).

Нотный пример 1

The musical score consists of four staves. Above the notes, chord symbols are written: B, F#m, B, F#m, B, B, B, E, F#m, B. The lyrics are in Russian: «Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф. Полны небеса и земля славы Твоей. Осанна в вышних! Благословен грядущий во имя Господне. Осанна в вышних.»

Троекратный начальный возглас «Свят» озвучен неизвестным автором неодинаково: первые два отмечены нисходящим движением, третий соединяется со словами «Господь Бог Саваоф» и устремляется по звукам трезвучия вверх. Сопоставляемые в следующей строке «небеса и земля» отмечены традиционной высотной звукоизобразительностью. Гармоническое сопровождение предельно упрощено и построено на трех функциях си мажора. Окончание строк подчеркивается кадансовыми формулами.

Двусоставная пятистрочная форма организована в данном песнопении не вполне традиционно. По общепринятым установкам вторая часть Sanctus представляет собой «музыкальную трехчастную форму типа *ut supra* (то есть *da capo*)» [9, с. 62]. В

анализируемом примере возникает структурный контрапункт к исходному тексту: первая «Осанна» является кодой начального раздела, а «Благословен грядущий» представляет собой двухчастную репризную форму. На наш взгляд, этот случай иллюстрирует известное расхождение в трактовке строения Sanctus между литургистами и музыкантами. У М. Кунцлера находим, что обе части гимна завершаются пением «*Hosanna in excelsis*» [6, с. 128]. Следовательно, клиросное песнопение воплощает одну из церковных традиций.

Рассмотрим другую версию Sanctus (см. нотный пример 2), представленную в первом официальном сборнике для русскоязычных католиков «Воспойте Господу» [2, с. 103].

Нотный пример 2

Свят, Свят, Свят Гос - подь Бог Са - ва -
оф. Пол - ны не - бе - са и зем - ля сла - вы Тво -
ей. О - сан - на в выш - них. Бла - го - сло -
вен Гря - ду - щий во и - мя Гос -
под - не. О - сан - на в выш - них.

В мелодическом оформлении о. Антона Ромме обращает внимание приближенность к речевому произнесению: малораспетость стиха, выровненный ритм, плавное поступенное движение. Упрощенный попевочный материал реализуется в одноголосном хоровом звучании с гармонической поддержкой органа.

Тексто-музыкальная структура соответствует строчной организации с кадансированием в конце строк. Этот тип композиции, регулируемый словесным компонентом, подтверждает неоспоримый «приоритет духовного осмысления текста песнопения и доступной передачи Слова Божия» [4, с. 163]. Вовлечение паствы в Евхаристическое действо в некоторой степени восстанавливает «генетический код» ранней общинной Мессы, не требуя от прихожан профессиональных вокальных навыков. Поскольку «Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф» сегодня возглашается всеми верующими вместе со священником, хоровые партии облегчаются, чтобы их могли поддержать все присутствующие в храме.

Как показывает анализ, песнопения Ординария отражают общую эволюцию католической музыки, которая «пытается сохранять традиции григорианского хора и

создавать новые композиции в современных идиомах» [10, с. 426]. В ходе богослужебной реформы Римско-католическая Церковь неоднократно подчеркивала первостепенное значение литургической функции каждого песнопения [7, с. 24]. Попытки выразить всю полноту христианской веры с помощью активного участия прихожан находят воплощение прежде всего в простых музыкальных версиях, написанных для всей общины. В то же время, во многих приходах поддерживается традиция исполнения сакральных григорианских песнопений, преимущественно в адаптированных к современной лексике вариантах. В постные дни отдельные части Ординария могут звучать на латинском языке (чаще – «Kyrie eleison» и «Sanctus»).

Песнопения Ординария написаны на «соборно сочиненные тексты канонического репертуара» [4, с. 171]. Их текст остается стабильным на протяжении всего литургического года, музыкальное оформление может модифицироваться в зависимости от церковного события и сезона, а может оставаться неизменным. Устойчивость текста подтверждается «ограниченным количеством мелодий, которые меняются только согласно общим категориям праздников» [1, с. 11].

Изучение современных песнопений дает своеобразный «ключ» к пониманию закономерностей постсоборной музыкально-культовой практики и позволяет в определенной степени спрогнозировать пути её дальнейшего развития. Особо подчеркнем, что обновленный интонационный корпус не вступает в противоречие с господствующим стилем дореформенной «григорианской эпохи». При всем расширении диапазона жанровых и стилевых моделей церковной музыки, в современной богослужебной практике сохраняется кардинальная связь с каноном. К художественным приемам, которые лежат в основе музыкально-литургической практики и «резонируют» с собственно сакральной концепцией, относится в первую очередь связь мелодии со Словом и обрядом. Музыка, предназначенная для отправления культа, воплощает не красоту собственно эстетического звучания, но конкретные богослужебные задачи.

Список литературы

1. Апель В. Григорианский хорал (в кратком изложении Т. Кюрегян) // Григорианский хорал: сб. научных трудов / Московская консерватория им. П. И. Чайковского. – М., 1997. – С. 8–37.
2. Воспойте Господу. Литургические песнопения Католической Церкви в России. – М.: Издат. центр «Искусство добра», 2005. – 703 с.

3. Дюмулен П., о. Чтобы лучше понять Мессу / Пер. с фр. Ю. Куркиной. – СПб.: Изд-во св. Петра, 1999. – 56 с.
4. Ефимова Н. И. Музыкальные формы и жанры культовой монодии западного средневековья («григорианский хорал») // Холопова В. Н. Формы музыкальных произведений: уч. пособие. – СПб.: Лань, 1999. – С. 159-184.
5. Конституция «О Богослужении» // Второй Ватиканский Собор: Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. – С. 79–117.
6. Кунцлер М. Литургия Церкви. Служение Евхаристии. Сакраментальные богослужения Церкви / Пер. с нем. – М.: Христианская Россия, 2001. – Кн. 2. – 303 с.
7. Общее Наставление к Римскому Миссалу // Римский Миссал. – М., 2011. – С. 13-89.
8. Стасюк Ю. А. Латинский язык в современной Католической Церкви // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах.– Новосибирск, 2006. – Вып. 6. – С. 91-101.
9. Холопов Ю. Н. Месса // Григорианский хорал: сб. научных тр. / Московская консерватория им. П. И. Чайковского. – М., 1997. – С. 38–64.
10. Weakland R. Mass, roman, music of // New Catholic Encyclopedia. – Washington: The Catholic University of America, 1967. – Vol. IX. – P. 426-428.

Рецензенты:

Гончаренко С.С., доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки ФГБОУ ВПО Новосибирской государственной консерватории (академии) имени М.И. Глинки, г. Новосибирск.

Коляденко Н.П., доктор искусствоведения, к.филос.н., профессор, заведующая кафедрой истории, философии и искусствознания Новосибирской государственной консерватории (академии) имени М.И. Глинки, г. Новосибирск.